

Москва
спр. к. Ком. правда 2000. — 30 сент. — с. 1

Козаков сыграет блюз поломанной рукой!

В понедельник, 2 октября, на сцене Театра имени Моссовета — премьера спектакля «Играем Стринберг-блюз». Всего через месяц после сложной операции известный актер и режиссер подготовил свою новую постановку. Хотя врачи предупреждали, чтобы раньше, чем через полгода, он о работе на сцене не думал...

Операция: «Сначала мне показалось, что это смерть...»

— Как все произошло? Мы выехали в Монреаль на гастроли с моей антрепризой. У нас был аншлаг, и перед выходом на сцену я прохаживался за кулисами. У меня глаукома и, хотя меня прооперировали, в темноте вижу очень плохо. И вот, после третьего звонка, я сделал два шага в полутьме и полетел в пропасть.

Честно говоря, сначала мне показалось, что это — смерть, но... я зацепился каблучком за ступеньки и упал на правую руку и плечо. Удар был настолько сильным, что я закричал. Ко мне кинулись актеры, но, чувствуя, что руки и ноги — в порядке, я крикнул всем: «Начинайте!»

В этот день я отыграл весь спектакль с успехом, а на следующий, уже в Торонто, обратился к местному доктору. Он и поставил мне диагноз: перелом руки и рекомендовал покой. Разумеется, ни о каком покое не могло быть и речи, и я на лекарствах отыграл все спектакли в США и Канаде.

Вернувшись в Россию, я бегал по всем врачам, и все мне ставили неверный диагноз. Наконец в Израиле, куда я отправился на гастроли, моя жена нашла великолепного нейрохирурга, который и установил мне правильный диагноз: это осколочный перелом с разрывом сухожилий.

Месяц я провел в ожидании операции и за это время написал даже пьесу, она пока называется «Черкасский и другие». Эта пьеса — об интеллигенции. Драма, где 13 действующих лиц, сын одного из героев воевал в Чечне.

А затем, 28 августа, мне сделали операцию, после чего я вернулся в Москву, где почти каждый день бываю в ЦИТО и восстанавливаю себе руку у врача Михаила Борисовича Цикунова.

Премьера: «Следить за любовью 60-летних неприятно»

— В основу спектакля «Стринберг-блюз» положена пьеса Августа Стринберга, написанная в начале века. В 1968 году Фридрих Дюрренматт написал свою версию, которую назвал «Играем Стринберга». И вот сейчас ваш покорный слуга рискнул сделать собственный вариант, соединив Дюрренматта, Стринберга и дополнив его чем-то своим.

Почему я назвал спектакль «блюз»? Потому, что я ввел в него джазовый квартет Игоря Бутмана с его же музыкой и заменил слова песни Сольвейг Грига на стихи Бродского «Пророчество». Этот блюз у меня замечательно поет Юлия Рутберг.

Сама по себе пьеса жесткая. Речь в ней идет о трех стариках. Но порепетировав с актерами старшего поколения, в числе которых был и я сам, я отказался от этой идеи.

Мне показалось, что играть про любовь стариков — не эстетично. Я не люблю патологии, а смотреть, как на сцене отдают люди, которым за шестьдесят, малопривно. Я решил омолодить историю.

Михаила Козакова
не остановит
никакая боль.

КСТАТИ

Отчет режиссера за прошлый сезон

- ✓ За шесть с половиной дней он умудрился снять двухсерийный телефильм «Ужин в четыре руки» по пьесе Пауля Барца (о Генделе и Бахе). В основе — спектакль, в котором Козаков играет вместе с Евгением Стебловым.
- ✓ В Театре имени Моссовета он сыграл в «Венецианском купце» Шейлока.
- ✓ Трудился над книгой «Три Михаила Козакова — три», куда вошли сочинения актера, его отца — Михаила Эммануиловича, а также произведения его 10-летнего сына Миши.

Владимир
Стеклов
и Юлия
Рутберг —
на репетиции.

В результате сейчас у меня играет совсем не старый Владимир Стеклов, Юлия Рутберг, тридцати с лишним лет, и Александр Гордон. Так что это уже история о людях среднего поколения.

Лилия БАЙРАМОВА.
Фото Андрея АРХИПОВА.